

В каком бы веке, в какую бы эпоху вы ни жили, вы должны верить: на свете действительно существуют люди с правильными чертами лица и нормальной психикой, которые остаются девственниками даже в двадцать семь лет.

Шэ Синвей был как раз одним из них.

Двоюродная сестра Шэ Синвей начала свою первую любовь еще в девятом классе, родная сестра — в восьмом, троюродная — в седьмом, и даже младший двоюродный брат познал первое чувство в шестом классе начальной школы. На фоне общей тенденции ко всё более раннему началу романтических отношений он преспокойно хранил целомудрие целых двадцать семь лет.

У него не было ни одной девушки. Не считая того раза, когда в шесть лет во время детской игры в дочки-матери он подарил свой первый поцелуй девочке-соседке, чья семья с тех пор неизвестно куда переехала, он не целовал ни единой женщины.

Это было неразгаданной тайной...

Не обладая выдающимся дипломом или какими-то особыми навыками, после окончания университета Шэ Синвей попытался заняться бизнесом, но только просадил все сбережения. Он сменил бесчисленное количество работ, однако на большинстве задерживался лишь в качестве временного рабочего. Детская мечта стать миллионером затерялась где-то в туманном далёку, и теперь он изо всех сил крутился лишь для того, чтобы было на что купить еды.

Он уже очень давно не звонил домой. Жалкий, прозябающий в неудачах Шэ Синвей боялся смотреть в глаза собственным родственникам.

— Дзынь-дзынь-дзынь... — старомодный телефонный звонок вывел Шэ Синвей из оцепенения. Он вытащил из кармана аппарат, который уже давно сняли с производства и который он за двести или триста юаней откопал в секонд-хенде, сбросил вызов и перезвонил сам.

Раз уж отец разговаривает с сыном, платить за звонок всё равно должен сын.

— Пап, что-то случилось? — Шэ Синвей даже не знал, что и сказать.

— А что, нельзя позвонить тебе просто так? — недовольный голос бати Шэ зазвучал из динамика. — Я вечно прошу тебя звонить почаще, ты вечно только угукаешь в ответ, а на деле мне самому приходится тебя теревить.

— Междугородняя связь нынче дорогая... — вообще-то дом находился не так уж далеко, но всё же относился к другому городскому округу.

— Да сколько там те звонки могут стоять...

«Жаль только, что твой сын зарабатывает копейки», — подумалось ему, но вслух он этого, конечно, не произнес.

Батя Шэ еще с минуту поворчал, прежде чем перейти к делу:

— Скоро Национальный праздник, домой собираешься?

Шэ Синвей вспомнил толпы народа на вокзалах и цены на билеты, после чего покачал головой:

— На Национальный праздник я не поеду, лучше на Новый год вернусь, до него ведь осталось всего ничего.

— Как знаешь. — Батя Шэ, казалось, заранее знал, что сын ответит именно так, и ничуть не расстроился. — Да, как у тебя с работой?

Шэ Синвей честно ответил:

— Мм, только что устроился в супермаркет товароведом, еще на испытательном сроке.

Батя Шэ наставительным тоном произнес:

— Тебе не стоит задирать нос, товаровед — тоже вполне нормальная работа. Сколько мест ты сменил за последние годы, и нигде не задерживаешься надолго.

«Не то чтобы я сам хотел не задерживаться», — снова мысленно проворчал Шэ Синвей. То экономический кризис грянет, то компания прямиком ко дну идет — и что ему было делать?

Учился в университете и думал, что с дипломом о высшем образовании станет нарасхват и не будет знать проблем с работой, а на деле всё оказалось совсем не так. Проще говоря, Шэ Синвей полностью разуверился в способности государства решить проблему трудоустройства выпускников вузов.

Закончив с темой работы, батя Шэ по проторенной дорожке совершенно естественно перешел к главному вопросу всей жизни:

— А пара у тебя на примете есть? Ты ведь уже не мальчик, пора бы задуматься о женитьбе. У твоей сестры сын уже всю бегает, ему больше двух лет...

— Не спеши, не спеши. Мужчина в сорок лет — как цветок, мне до этого еще далеко. — Шэ Синвей отговаривался заученной фразой, словно зачитывал официальный документ. Каждый раз, когда заводился этот разговор, он спасался только ей.

Батя Шэ проворчал еще минут десять, в тысячный раз перемывая косточки темам работы и женитьбы, и наконец, под звуковой сигнал телефона Шэ Синвей о низком балансе счета, с явным сожалением и в то же время в спешке прервал вызов.

Шэ Синвей тяжело вздохнул. До конца месяца оставалась еще целая неделя, а тридцать юаней на счету уже подошли к концу, так что теперь придется делать всё возможное, чтобы в ближайшие дни только принимать звонки и ни в коем случае не звонить самому.

Шэ Синвей вернулся в свою маленькую съемную комнатку, бросил рюкзак на пол и отправился на кухню готовить ужин. Он как раз промывал рис, когда из-за двери донесся стук.

На этом этаже снимали комнаты четыре человека. Шэ Синвей подумал, что кому-то из соседей что-то понадобилось, вытер руки о полотенце и быстрым шагом направился к двери.

— Кто там? — Шэ Синвей выглянул наружу, но в коридоре никого не было. Опустив взгляд, он заметил на полу какую-то коробку, похожую на подарок.

— Кто это здесь оставил? — с любопытством присев на корточки, Шэ Синвей поднял коробку, огляделся по сторонам и чуть громче прежнего спросил: — Это мне?

В мрачном коридоре никто не ответил. Свет в остальных комнатах еще не горел — судя по всему, остальные три жильца еще не вернулись. Внезапно по спине пробежал холодок, и он поспешно захлопнул дверь. Прислонившись к стене и тяжело дыша, Шэ Синвей не смог победить собственное любопытство, снова приоткрыл дверь, втащил коробку внутрь и быстро запер замок.

Хотя ему было немного жутко, любопытство взяло верх, и Шэ Синвей вскрыл упаковку.

Увидев внутри предмет, напоминающий портативную консоль PSP, он немного успокоился. Помимо этой вещицы, в коробке нашлось письмо.

Наш пра-пра-пра-пра-пращур!

Приветствуем вас! Прошу простить, что мы опустили бесчисленное множество приставок пра-, ведь наша эпоха и ваша разделены пропастью времени. После того как мы освоили межпространственные путешествия, время в нашей эре потеряло всякое значение — кроме как для археологии, — поэтому мы не знаем точно, сколько прошло, но примерно миллион-два лет с той поры, когда жили вы, уважаемый пра-пра-пра-пра-пращур.

Наш род Шэ — великая фамилия, внесшая огромный вклад в объединение галактики. Без преувеличения можно сказать, что не будь нашего клана Шэ, эти безмозглые и бесталанные дуболомы до сих пор держали бы галактику в раздробленном состоянии. Впрочем, это очень похоже на то, как в ваше время вся планета Земля была расколота более чем двумя сотнями государств...

Пра-пра-пра-пра-пращур, дальше писать буду я, потому что старший брат уж слишком зануден. Скажу прямо: хотя род Шэ велик, каждый раз, открывая родословную и видя там имя Шэ Синвей, мы испытываем жуткий стыд.

В столь мужественном и харизматичном роду вдруг появился такой никчемный потомок, как вы, пра-пра-пра-пра-пращур. Это просто разбивает нам сердце. Ладно бы вы не преуспели ни в чем другом — это еще полбеды, но самое непростительное то, что вы, пра-пра-пра-пра-пращур, до самого смертного часа оставались старым девственником!

И всё же, умоляем, не вздумайте идти к проституткам! Завтра ваш день рождения, и он же — день вашей смерти. Вы умрете рядом с проституткой! Впрочем, судьбу можно познать, но нельзя изменить, и даже зная это, вы не сможете предотвратить неизбежное. Если этой ночью вам не удастся лишиться девственности, тогда, пожалуйста, завтра до двух часов четырнадцати минут дня отправляйтесь в больницу на искусственное оплодотворение, чтобы оставить нашему роду Шэ хоть какую-то надежду на продолжение рода.

Иначе мы просто не сможем родиться!

Учитывая, что вы, скорее всего, не поверите в письмо из будущего, для начала мы сообщим вам один факт: завтра вы вернетесь на рынок ко второй по счету лавке с завтраками и купите там два паровых пампушки.

Напоследок мы дарим вам игровую приставку Счастливая Ферма — надеемся, она украсит ваши последние мгновения.

И в самом конце: вообще-то отправлять продукты из будущего в древность строго запрещено,

но все земляне Галактики и прочие инопланетяне прониклись глубоким сочувствием к вашему статусу девственника, пра-пра-пра-пра-пращур, и очень надеются, что эта игровая консоль поможет вам развеять тоску большей части вашей жизни.

Искренне ваши,

ваши потомки в энном поколении, лучшие наследники клана Шэ, повелители Галактики: Шэ И, Шэ Эр, Шэ Сань и Шэ Сы.

<http://bllate.org/book/21996/2286613>